

Елена
РУСАНОВА

РАЗВОД До РАСПИСАНИЮ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Елена Русанова

Развод по расписанию

<https://litres.ru/74369459>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он управленец в перспективной компании, что строит бизнес планы и составляет рабочие списки задач, которые со временем решил перенести на семью. Она рядовой бухгалтер, что сверяет счета и сводит таблицы отчётности, которые плавно перетекли в их быт. У них дочь и собаки. Но, кто же они друг для друга? Счастливая семья? Или "соседи", что живут по привычке? А главное, к чему приведёт их "идеальный развод"?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Елена Русанова

Развод по расписанию

Глава 1

Ноябрь за окном был серым, мокрым и абсолютно равнодушным к моей личной драме. Дождь барабанил по стеклу, оставляя на нём длинные прозрачные дорожки, которые тут же расплывались в мутные разводы. Я сидела на кухне, поджав под себя ноги, и смотрела на ноутбук. Экран светился голубоватым светом, подсвечивая моё лицо — бледное, с тёмными кругами под глазами, которые я уже не пыталась скрывать тоналкой. Бесполезно. Тональный крем не скрывает то, что ты перестала спать по ночам.

Чай в кружке остыл уже полчаса назад. Я даже не притронулась к нему. Потому что моя жизнь превратилась в одну большую Excel-таблицу, и я боялась, что если сделаю глоток, то случайно нажму «Ctrl+Z» и всё исчезнет. А мне не хотелось, чтобы всё исчезло. Наоборот, хотела, чтобы оно наконец-то стало видимым, осязаемым и доказанным.

«Брак. Отчётность» — так назывался файл. Название звучало как приговор. Или как название сериала, который никто не будет смотреть, потому что он слишком реалистичный. Без погонь, без страстных сцен, без неожиданных по-

воротов. Только быт, цифры и факты.

В столбцах были цифры: сухие, холодные и неопровержимые. Как показания счётчика электроэнергии. Либо налоговая декларация.

«Кто вынес мусор» — Сергей: 23 раза за год. Я: 189 раз.

Перечитала эту строчку и почувствовала, как внутри меня закипает что-то среднее между смехом и желанием разбить ноутбук о стену. 23 раза. За год. Он выносил мусор в среднем два раза в месяц. При этом он умудрялся жаловаться, что я слишком много покупаю продуктов и вечно забываю холодильник. У него была теория: если бы я покупала меньше, мусора было бы меньше. Логика железная, видимо, чисто мужская. Только он забывал одну маленькую деталь: продукты покупала я - 312 раз в год. Он — 0.

Но об этом позже.

«Кто забирал Катю из школы» — Сергей: 34 раза. Я: 86 раз. Свекровь: 12 раз. Продлёнка: всё остальное.

Вот специально добавила свекровь в этот столбец. Не чтобы её пристыдить — она молодец, помогала, когда могла. А чтобы Сергей не мог сказать, что он «помогал, когда мог». Он не помогал, а просто стабильно раз в неделю звонил матери и просил её «подменить» его. При этом он искренне считал, что делает мне одолжение. «Я же нашёл кого-то, кто может помочь», — говорил он. Да, мама. Твоя мама. Которая живёт в другом конце города и ездит через пробки. А ты — просто освободил себе вечер. Молодец. Ничего не скажешь.

«Кто покупал продукты» — Сергей: 0 раз. Я: 312 раз.

О, это был мой любимый столбец. Я смотрела на него и чувствовала себя героиней кулинарного шоу, которая снимает 312 эпизодов о том, как она тащит сумки из магазина в одиночку. Интересно, если бы я снимала это на видео, у меня бы был свой канал на YouTube? Назвала бы его «Путь домохозяйки: 312 шагов к разводу». Подписчиков было бы много. Все женщины, которые тоже тащат сумки, пока их мужья сидят на диване и смотрят футбол.

«Кто инициировал разговор первым по утрам» — Я: 147 раз. Сергей: 12 раз.

В остальные дни он просто выходил из спальни с телефоном в руке и кивал мне, как соседке по лестничной площадке. «Ммм», — говорил он. И это было единственное слово, которое я слышала от него до того, как он уходил на работу. Не «доброе утро», не «как спалось?», не «ты красивая», не «я люблю тебя». Просто «ммм». Иногда, если он был в хорошем настроении, он добавлял: «Ммм, чай есть?». Я варила чай. Молча. Потому что если бы я заговорила, он бы посмотрел на меня с таким выражением, будто я нарушаю его священный утренний ритуал молчания.

«Кто планировал выходные» — Я: 48 раз. Сергей: 0 раз.

За год. Ноль. Он всегда просто ждал, когда я что-то придумаю. И если я не придумывала, мы сидели дома и смотрели в потолок. А потом он ещё удивлялся, почему я грустная.

«Кто помнил дни рождения родственников» — Я: все.

Сергей: только свой.

Закрыла глаза и сделала глубокий вдох. У меня не было права злиться. Я сама позволила ему так себя вести. Приняла правила его игры. Я стала его мамой, секретарём, бухгалтером, поваром. И совсем забыла, что я — жена. Не функция. И не приложение к быту, а человек.

Открыла глаза и посмотрела на последнюю колонку — ту, которую добавила только вчера. Называлась она коротко: «Я устала». И там было всего одно слово. Написанное жирным, красным шрифтом: «ДА».

Я закрыла ноутбук и откинулась на спинку стула. Дождь всё барабанил по стеклу. Где-то вдалеке сигналила машина. Кто-то ссорился на улице. А я сидела на кухне в своей квартире, в своей жизни, с этой дурацкой таблицей, и пыталась понять — я сошла с ума? Или я просто слишком долго ждала, что он заметит меня?

Я начала вести эту таблицу чуть больше года назад. В тот день, когда Сергей подарил мне на день рождения пылесос. Не в шутку, не иронично — он действительно решил, что это хороший подарок. «Ты же хотела новый, - сказал он с искренним недоумением, когда увидел моё лицо. - Более мощный. Я выбрал лучшую модель».

Тогда ничего не сказала, а улыбнулась, поблагодарила и даже поцеловала его в щёку — автоматически, как робот, у которого закончились эмоции. А ночью, когда он уснул в своей гостевой, я села за ноутбук и создала этот файл.

Мне нужно было понять: я требую слишком многого? Я истеричка, которая вечно недовольна? Или просто перестала требовать вообще и превратилась в мебель? Тихую, незаметную, удобную.

Сначала таблица была лекарством. Вместо того чтобы плакать, я записывала факты. Вместо того чтобы кричать, я ставила галочки. Но где-то через месяц таблица перестала быть лекарством. Она стала доказательством того, что я не сошла с ума и что моё одиночество в браке — не плод больного воображения, а объективная реальность. Я живу с человеком, который видит во мне только функцию. И когда функции перестают работать, их меняют.

Вновь открыла ноутбук и пролистала таблицу до конца. В самом низу была ещё одна строчка, которую я добавила месяц назад, но удалила, а потом снова добавила, потому что не могла больше врать себе.

«Любит ли он меня?» — пустая ячейка.

Я смотрела на неё и не знала, что написать. «Да» — было бы ложью. «Нет» — было бы слишком просто. «Не уверена» — было бы честно, но страшно.

Закрыла ноутбук и встала из-за стола. Подошла к двери гостевой спальни и приоткрыла её. Сергей спал. Он лежал на спине, раскинув руки в стороны, и тихо посапывал. Он выглядел спокойным, мирным и почти невинным.

Рядом с кроватью — на тумбочке — его телефон. Горел зелёным индикатором непрочитанного сообщения. Я маши-

нально посмотрела на экран. Сообщение от коллеги. Женское имя. Я не стала открывать. Мне было всё равно. Причём давно.

Смотрела на него и думала: «Когда ты перестал быть мне интересен? Или я перестала быть интересна тебе? Или мы просто... остановились?»

Он не изменился внешне. Всё тот же тёмный ёжик волос, всё та же родинка на левой щеке, всё те же руки, которые я когда-то любила сжимать в своих ладонях. Но внутри него будто что-то сломалось. Или я перестала видеть то, что видела раньше. Вместо человека, с которым я хотела просыпаться каждое утро, в соседней комнате спал чужой мужчина. Вежливый. Спокойный. Абсолютно равнодушный. Сосед по квартире, который иногда здоровался за завтраком и изредка напоминал, что надо оплатить коммуналку.

Прикрыв за собой дверь, вернулась на кухню, села за стол и открыла новый файл. Назвала его: «Что я возьму с собой».

И начала печатать.

«Катя. Она остаётся со мной. Это не обсуждается».

Я не сомневалась в этом. Дочь была моим сердцем, моей опорой, моей причиной вставать по утрам. Знала, что Сергей будет спорить. Возможно, даже судиться, но я была готова. Ведь не просто так вела эту таблицу, а собирала факты. Не для суда — для себя. Чтобы в самый тяжёлый момент не сломаться, не отступить, не поверить в его «давай попробуем ещё раз».

Нет. Больше никаких «попробуем». Я пробовала два года. Безуспешно.

«Собаки. Книги. Мамино кольцо. Альбом с фотографиями».

Всё остальное можно оставить. Я не хочу делить. Просто хочу начать заново.

Посмотрела на этот список и вдруг почувствовала, как внутри меня поднимается что-то новое - ни боль и ни страх, а что-то похожее на облегчение. Я перестала ждать и надеяться. Перестала пытаться «спасти брак», в котором я одна тащила этот спасательный круг уже два года.

Я вспомнила вчерашний день. Случайно увидела в телефоне рекламу тура в Париж и подумала: «Я никогда там не была. Да и вообще нигде не была, кроме как в этом городе, в этой квартире, в этом браке». Мне стало смешно и грустно одновременно. Мне уже тридцать четыре, а я ни разу не видела море в январе, не пила вино на набережной, не танцевала под дождём. Я была женой. Матерью. Хозяйкой. Но где-то внутри меня затерялась та девушка, которая мечтала о путешествиях, о книгах, о тихих вечерах с любимым человеком. Она умерла? Или её просто не стало видно под слоем быта и усталости?

- Я больше не хочу так жить, - прошептала я в темноту.

Чай остыл окончательно. Вылила его в раковину, сполоснула кружку и поставила в сушку. Потом закрыла ноутбук и оставила его на столе. Я не хотела брать его в спальню. Он

был моим оружием, но он был и моим обвинителем. Я хотела отдохнуть от него. Хотя бы на одну ночь.

Легла в свою постель — нашу общую постель, в которой мы давно не спали вместе. Сергей спал в гостевой уже почти два года. «Тебе нужно выспаться, я храплю», - сказал он тогда. Я не спорила. А он просто взял подушку и ушёл в гостевую спальню. И с тех пор мы были соседями.

Лёжа в темноте, всё думала о том, что будет дальше. Завтра я подумаю о том, что делать с этой правдой. А сегодня — я просто хочу спать без слёз, скандалов и каких-либо решений.

Повернулась набок и вдруг подумала: «Интересно, если я уйду, он заметит? Или ему потребуется неделя, чтобы понять, что меня нет?»

Я усмехнулась. Наверное, ему потребуется месяц. Потому что он уже давно не видит меня, даже когда я рядом.

Но я не злилась, а просто констатировала факт. Прямо как в таблице.

- Посмотрим, - прошептала в темноту. - Посмотрим, что будет завтра.

Я закрыла глаза и заснула. А таблица осталась на столе. Ждать. Как и я.

Глава 2

Проснулся от того, что громко вопила сигнализация чей-то машины на улице. Неужели нельзя было её уже отключить? Вечно всё не свала богу с утра. Я перевернулся на другой бок и посмотрел на потолок. Серый и унылый. Такой же, как моя жизнь в последнее время.

Я перебрался в гостевую спальню уже почти два года. Сначала это было временно — «Марин, я храплю, тебе нужно выспаться». Но временное почему-то стало постоянным. Привык к дивану, к тому, что в шкафу висят только мои вещи, к тому, что по утрам я выхожу на кухню и она уже сидит за столом с ноутбуком. Мы киваем друг другу, я наливаю кофе, она смотрит в экран, говорим о Кате, о коммуналке, о том, что надо купить хлеб. Впрочем живём как соседи.

Сел на диване, потёр лицо и посмотрел на телефон. 6:45. Рано, но я всё равно не мог уснуть, да и непрекращающийся вой с улицы не даст этого сделать. У меня было странное чувство, будто что-то изменилось. Но я не мог понять, что именно. В доме было тихо. Даже слишком как-то. Обычно она уже возилась на кухне, ставила чайник, открывала холодильник, что-то напевала. А сегодня — тишина.

Вышел из комнаты и направился на кухню. Она сидела за столом, смотрела в окно, и её ноутбук был закрыт. Это было странно. Она всегда открывала его с утра, проверяла почту,

что-то записывала. А сегодня он просто лежал на столе, закрытый, как будто она забыла о нём. Но я знал, что она не забыла. Возможно, просто не хотела его открывать.

- Доброе утро, - сказал я, открывая холодильник.

- Угу, - ответила она, не оборачиваясь.

Я взял молоко, налил в кружку, поставил в микроволновку. Она не предложила мне завтрак. Хм, и это было странно. Обычно она спрашивала: «Яичницу? Бутерброд?». А сегодня она просто сидела и смотрела в окно. Как будто меня не существовало. Интересно, что на неё нашло?

- Ты как? - спросил я, пытаюсь нарушить тишину.

- Нормально, - ответила она. - А ты?

- Да вроде тоже.

И мы вновь замолчали. Я стоял у плиты, ждал, когда микроволновка пикнет, и чувствовал себя неловко. Как будто я был у неё в гостях. В собственном доме. Мы прожили вместе двенадцать лет, а сейчас я чувствовал себя чужим. И это было странно и тревожно. Хотя я не мог объяснить, почему.

Микроволновка пикнула. Я достал молоко, сел за стол, напротив неё, но она даже не посмотрела на меня, а просто продолжала смотреть в окно. На неё это совсем не похоже. Сделал глоток и вдруг понял, что я не знаю, о чём с ней говорить. Раньше это было просто — мы говорили о Кате, о работе, о планах. А теперь — тишина. И я не знал, как её нарушить.

- Сегодня Катю из школы заберёшь? - спросил я.

- Да, - ответила она. - Как обычно.
- У меня вечером встреча, поэтому задержусь.
- Хорошо.

Всё. И больше ни слова. Она встала, поставила кружку в раковину и вышла из кухни. А я остался сидеть один, с молоком, которое уже успело подостыть, и с чувством, что я что-то всё-таки упускаю. Что-то очень важное. Но я никак не мог понять, что именно.

Когда уходил на работу, Марина стояла в коридоре и застёгивала куртку — она всегда выходила раньше, чтобы отвести Катю в школу. Сказал ей «пока», она кивнула, и я вышел за дверь. На лестничной площадке остановился и прислушался. Она не сказала «удачи», вообще ничего. Просто закрыла дверь. И я вдруг почувствовал, что мир перевернулся. Или, может быть, я только сейчас заметил, что он уже перевернулся.

Весь день на работе думал об этом. О том, как она сидела у окна и смотрела в пустоту. О том, как она не предложила мне завтрак. О том, как она не сказала «удачи». Это были мелочи. Но ведь из таких мелочей и состоит жизнь. И я вдруг понял, что эти мелочи исчезли. Одна за другой. Как будто она выключала свет в комнатах, а я только сейчас заметил, что стало темно.

Коллега, с которым у меня сложились дружеские отношения, по имени Макс за обедом спросил.

- Ты какой-то сам не свой. Что случилось?

- Не знаю, - ответил я. - Марина странная. Она сегодня даже не предложила мне завтрак.

- Может, она устала? - пожал плечами Макс. - Или у неё ПМС?

- Не знаю, но что-то не так.

Макс посмотрел на меня и усмехнулся.

- Ты только сейчас заметил?

- Что?

- То, что она уже давно странная. Ты просто не замечал, потому что тебе было удобно. А теперь тебе стало неудобно, и ты запаниковал.

Я хотел возразить, но не нашёл слов. Потому что он был прав. Мне действительно было удобно. Удобно, что она готовит, убирает, забирает дочь из школы, оплачивает счета. Удобно, что она не задаёт вопросов. Удобно, что она не устраивает скандалов. Я привык к этому комфорту, как к тёплому свитеру, и не заметил, как свитер стал рваным.

Вечером вернулся домой поздно. Она уже уложила Катю спать и сидела на кухне с ноутбуком. Но когда я вошёл, она быстро закрыла его, как будто не хотела, чтобы я видел экран. И это было странно. Раньше она всегда оставляла его открытым, работала, писала, что-то считала. А сейчас она спрятала его, как будто боялась, что я увижу что-то важное.

- Привет, - сказал я.

- Привет, - ответила она. - Еда в холодильнике.

Захотел сказать ей, что завтра выходной, что мы могли бы

сходить с Катей в парк или в кино. Но она уже встала и пошла в свою спальню. Я проводил её взглядом и понял, что она не хочет разговаривать. Так же как и проводить со мной время. Возможно, Марина просто хочет, чтобы я оставил её в покое.

Я сел на кухне, открыл холодильник и достал тарелку с ужином. Еда была вкусной. Как всегда. Но на этот раз я почти не чувствовал вкуса. А просто жевал и думал о том, что она стала чужой и это началось не сегодня и не вчера. Это началось уже давно. Просто я не хотел замечать.

Вспомнил, как год назад она сказала: «Серёж, нам надо поговорить». Я ответил: «Потом, я устал». И она замолчала. Только теперь понял, что Марина просто перестала ждать, надеяться и верить. И это было страшнее, чем любой скандал.

Я доел ужин, помыл посуду и пошёл в гостевую. Лёг на диван и долго смотрел в потолок. В доме было слишком тихо. И в этой тишине я даже не смог вспомнить, когда в последний раз слышал её смех. Я не помню, когда она перестала петь в душе, или когда она перестала смотреть на меня с теплотой. Вспоминал её лицо, каким оно было раньше, и не мог понять, когда оно стало таким пустым.

Мы действительно стали соседями. Жили в одной квартире, но нас разделяли стены. И они с каждым днём становились только толще. Я строил их годами, а сейчас не знал, как их разрушить. Если честно, даже не знал, хочу ли их разрушить.

Просто закрыл глаза и уснул.

А утром всё вновь повторится. И я снова не буду знать, что с этим делать.

Глава 3

Стояла в прихожей с его курткой в руках — он вечно оставлял её на стуле, хотя я просила вешать на крючок, но это было бесполезно, как учить кота команде «сидеть». Я уже хотела повесить куртку на плечики, как вдруг из кармана выпал телефон. Глухо так стукнулся об пол, и экран загорелся.

Подняла его и уже собиралась положить на тумбочку — даже не думала заглядывать. Я перестала проверять его телефон ещё полгода назад, когда поняла, что меня больше не волнует, кто ему пишет. Но в тот момент я случайно увидела значок заметок. И в этих заметках был заголовок, от которого у меня внутри всё замерло: «Плюсы развода».

Моя рука предательски застыла над экраном. Я смотрела на этот заголовок и чувствовала, как внутри меня что-то переворачивается. От странного холодного любопытства.

Сергей составлял список. Мой муж, который за двенадцать лет брака ни разу не написал мне любовное письмо, не купил цветы без повода и не запомнил дату нашей свадьбы, — он составил список «Плюсы развода». С такой же тщательностью, с какой я вела свою таблицу «Брак. Отчётность». Да уж, мы поистине были идеальной парой — оба вели учёт, только один вёл учёт брака, а другой — развода. Похоже, финансовый кризис в нашей семье случился, когда мы перестали вести совместный бюджет чувств.

Я открыла записку и начала читать. Сначала — мелкими буквами, почти как техническое задание.

Свободное время.

Можно жить один.

Никто не контролирует.

Можно есть, что хочешь, когда хочешь.

Можно смотреть футбол без комментариев.

Не надо отчитываться о том, где я был.

Деньги тратить только на себя.

Катя будет приходить, но не будет жить со мной — идеальный вариант.

Марина уйдёт сама, я не буду выглядеть виноватым.

Дочитав до конца, почувствовала, как внутри меня поднимается странная волна. Мне не хотелось плакать или злиться. Я почти смеялась. Потому что это было настолько нелепо, что я не могла поверить, что это происходит со мной.

Перечитала пункт номер девять. «Марина уйдёт сама, я не буду выглядеть виноватым».

Вот оно. Сергей не хотел быть «плохим парнем». Он хотел, чтобы я ушла первой, чтобы все думали: «Бедный Сергей, жена его бросила». Чтобы друзья жалели его, а коллеги похлопывали по плечу, и чтобы мама говорила: «Сынок, ты заслуживаешь лучшего». Он боялся потерять не меня, а репутацию. И поэтому он спокойно ждал, когда я упакую чемоданы. Он ждал этого. Месяцами или даже годами.

Я села на корточки в прихожей, держа в руках его теле-

фон, и тихо засмеялась. Глухо так, чтобы никто не услышал. Потому что это было смешно. Это было так смешно, что я не могла остановиться. Я строила планы по уходу, волновалась, боялась его реакции, и думала, что разрушаю его жизнь, — а он просто ждал, когда я, наконец, уберусь из его жизни. Как старый диван, который он хотел выбросить, но не знал, как об этом сказать.

Взяла себя в руки, сделала глубокий вдох и положила телефон обратно в карман его куртки. Я не сделала скриншотов, не переслала себе его переписки. Мне это было не нужно. Я и так уже всё поняла.

Пошла на кухню, налила себе чай и села за стол. Смотрела в окно, и внутри меня происходило что-то странное. Вместо боли и обиды я чувствовала холодную ясность. Как будто в голове наконец-то включился свет, и я увидела всю картину целиком.

Сергей хочет, чтобы я ушла первой? Хорошо. Но я уйду не как жертва, а как победительница. Я уйду красиво, спланировано, с высоко поднятой головой. Так, что он будет жалеть. Не потому что я злая, а потому что я наконец-то перестану быть его функцией. Я стану человеком. И он увидит, что потерял.

Открыла ноутбук, закрыла таблицу «Брак. Отчётность» и создала новый файл. Назвала его: «План идеального развода». Первым пунктом, в котором был — адвокат.

Вечером, когда Сергей вернулся с работы, я была спокой-

на, приветлива, даже почти дружелюбна. Даже улыбнулась ему, когда он вошёл. Я спросила, как прошёл день, и предложила ужин. И да, я видела, как он насторожился. Его взгляд скользнул по моему лицу, и стало понятно, что он чувствует: что-то изменилось. Судя по всему, он не знал, что именно, но чувствовал. Может быть, он даже видел в моих глазах ту самую искру — искру свободы, которую я больше не прятала.

Сергей сел за стол, и я поставила перед ним тарелку с супом. Он смотрел на меня, и я видела, как он колеблется. Видимо, хотел спросить, что происходит, но боялся услышать ответ. Потому что даже у самых слепых есть инстинкт самосохранения.

- Ты сегодня какая-то другая, - сказал он наконец.

- Я просто хорошо себя чувствую, - ответила я. - Сегодня хороший день.

- Хороший?

- Да. Я решила кое-что важное.

Он замер.

- Что ты решила?

Улыбнулась и посмотрела ему прямо в глаза.

- Я решила, что больше не буду ждать. Я буду действовать.

Не знаю, что из этого выйдет, но уверена, что это будет правильно.

Сергей хотел спросить, что я имею в виду, но я уже встала и начала убирать со стола. Чувствовала его взгляд на своей

спине, но не обе

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.